

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№

8.

СУББОТА,

ФЕВРАЛЯ 23 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Учреждение и открытіе Харьковскаго Благороднаго Собранія.

(Письмо изъ Харькова.)

Сообщаю вамъ самое интересное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое примѣчательное событіе изъ харьковской хроники—учрежденіе и открытіе Благороднаго Собранія въ нашемъ мирномъ и всегда благополучномъ городѣ Харьковѣ.

«Учрежденіе Собранія.... самое примѣчательное событіе?!» скажутъ, быть можетъ, многіе и многіе изъ читателей нашей газеты, «событіе замѣчательное?... правда, въ городѣ, въ его ежедневной жизни; но въ «хроникѣ, т. е. жизни не одного года, а многихъ лѣтъ—едва ли!—И что тутъ особенно

«замѣчательнаго? Благородное Собраніе—въ «губернскомъ городѣ, при томъ еще такомъ «общепитательномъ, въ городѣ центральномъ «для верхней полосы юговосточнаго края— «тутъ нѣтъ ничего особеннаго!.... Кромѣ того, развѣ, что такое Собраніе является слишкомъ поздно: во всякомъ губернскомъ городѣ найдете вы его!»—прибавятъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ читателей.

Позвольте прежде всего объяснить дѣло и тѣмъ успокоить всѣ нетерпѣливые вопросы и замѣчанія, а потомъ все-таки сообщить вамъ нѣсколько замѣтокъ *объ одномъ изъ самыхъ интересныхъ и примѣчательныхъ событийъ въ хроникѣ Харькова.*

Скажу прежде всего, что сущность вопроса нашего не въ *словѣ*, а въ *дѣлѣ*. Общественныя и притомъ исключительно-увеселительныя собранія дворянъ, бывающія по большей части зимою (а не постоянное собраніе, въ

родѣ Англійскаго клуба), существовали въ Харьковѣ, какъ и въ другихъ губернскихъ городахъ, и притомъ издавна, сколько могу еще припомнить 1829 годъ, когда меня *привезли* въ гимназію.—Эти увеселительные съѣзды дворянъ, красуясь подъ именемъ «собраній» и «дворянскихъ собраній», раздѣляли въ Харьковѣ, какъ и вездѣ, общую участь всѣхъ добрыхъ провинціальныхъ *заведеній* (не учреждений!) подобнаго рода, т. е. они не *существовали*, но *бывали*, держались только,—держались до тѣхъ поръ, пока были поддерживаемы то немногими подвижниками общестственности, то случайными, *счастливыми* обстоятельствомъ, напр. хорошее ярмаркою и, слѣдовательно, большимъ съѣздомъ дворянъ, или временемъ дворянскихъ выборовъ, приходомъ на квартиры войскъ и т. п.—Не одинъ изъ читателей моей записки припомнить себѣ неизбѣжную печальную участь этихъ *переходныхъ* собраній, которыя, какъ перелетныя птицы, заносили не надолго общественное веселье въ однообразную, прозаически-ровную жизнь города.... Вотъ оно приютилось, водворилось въ немъ, и все получило новый видъ! Городъ глянулъ веселѣе; люди дѣловые усаживаются бодрѣ за свою тяжелую ежедневную работу; лавочникъ увеличилъ половиною годовой оборотъ; погребщикъ ожидаетъ цѣлыхъ транспортовъ—*прямо изъ Риги*; жены помолодѣли; наши дѣвушки разцвѣли; *прибылое* общество настраивается въ мигъ общимъ тономъ этого русскаго раздолья души и становится родною семьею въ обществѣ города... все живетъ, все дышетъ одною жизнью.... Часы города и горожанъ и останавливаются, ржавѣютъ... ихъ смѣняютъ эти свѣтлыя «Горы» Шллера, несущіяся въ тихомъ полетѣ танца, какъ стройныя пары нашего *старого*, мягкаго, мелодическаго галопода, непохожаго на теперешній—страстный, иногда бѣшеный... Пріятно, весело жить въ городѣ, зимою, между веселыми людьми!....

Вдругъ парка перерѣзала эту тонкую, зо-

лотую нить, какъ 12-й ударъ полночныхъ часовъ обрѣзываетъ, въ послѣдній день масляницы, бѣшено-вьющуюся вереницу маскараднаго бала... Городъ по прежнему грустно глядитъ; выборы кончены; полкъ выступаетъ; зала пустѣетъ; дѣлцы принимаются за дѣло угрюмо; лавочникъ начинаетъ уже *присчитывать* вамъ; рижскаго хересу бывало не допросишься; теперь даютъ вамъ цѣлыя дюжины бутылокъ, по 1 руб. сер., и онъ жжетъ вдвое противъ прежняго (не-рижскаго), потому, что онъ—прежній же хересъ, но во второмъ, *исправленномъ*, изданіи, забѣжіе *львы* уѣзжаютъ, съ своими командировками, въ столицы; подгородные *актеоны* (*) усаживаются за теплый лафитъ и холоднаго поросенка; городскіе *онагры*, красовавшіеся въ свитѣ львовъ, пьянствуютъ и картежничаютъ; ихъ жены грустно сидятъ съ дочками, въ раздумьи, сложа руки; бѣдныя дочки работаютъ молча, какъ бы боясь пробудить отъ сна то, *чего уже нѣтъ*.... Только въ полутѣни сумерекъ вы увидите иногда за стекломъ окна силуэтъ головки, задумчивой, глаза которой порой сверкнутъ искрою догорающаго воспоминанія о быломъ весельи или слезами несбывшихся грезъ и надеждъ.

Вотъ наши старыя, веселыя, но *переходныя* собранія, которыя еще на свѣжей памяти у многихъ изъ читателей!

Но вотъ теперь въ нашемъ городѣ учреждено постоянное «Благородное Собраніе», которое съ утвержденіемъ *правилъ*, вошедшихъ въ силу 21 іюня 1851 года, открыто 24 октября.

Какъ одинъ изъ членовъ Собранія, считаю неумѣстнымъ распространяться о общепольности этого учрежденія; предложу только читателямъ краткую характеристику его, которая лучше всего покажетъ дѣло. Отличительною чертою учрежденнаго здѣсь Собра-

(*) Всѣмъ читателямъ, я думаю, еще памятна прекрасная повѣсть г. Панаева: *Онагры и Актеоны*.

нія есть мысль о самостоятельномъ и притомъ разностороннемъ характерѣ этого учрежденія, лежащая въ основѣ всѣхъ его правилъ. Обыкновенныя собранія провинціальныхъ городовъ, по большей части, учреждаются для *вечернихъ увеселеній* дамъ и мужчинъ, и потому неудивительно, если они имѣютъ только *переходное* существованіе: можно ли одними *танцевальными вечерами и картами* доставить удовлетвореніе общественнымъ потребностямъ *всѣхъ*?.. Что дѣлать въ собраніи бездѣтному старику-семьянину, вдовцу, холостяку и юношѣ, которые не танцуютъ и не играютъ въ карты? Что дѣлать всякому солидному или степенному человѣку, который жаждетъ общества, и приходя въ собраніе, застаётъ всѣхъ то за картами, то въ кадрили или вальсѣ? Что дѣлать ему и особенно передъ вечеромъ, въ этотъ промежутокъ времени, который для человѣка пріѣзжаго, незнакомаго въ городѣ, пропадаетъ въ тоскѣ и скукѣ? Что дѣлать помѣщику, который, пріѣзжая на ярмарку или по дѣламъ, долженъ видѣться со многими и многими изъ городскихъ и губернскихъ своихъ знакомыхъ, и который принужденъ убивать не мало времени, по цѣлымъ утрамъ отыскивая ихъ, или же долженъ ограничиться удовольствіемъ на вечерѣ, въ собраніи, видѣть своихъ мелькомъ, урывками изъ-за обычнаго дѣла—картъ и танцевъ?... Что, наконецъ, дѣлать путешественнику—литератору, ученому или художнику, который, проѣзжая чрезъ городъ, хотѣлъ бы познакомиться съ характеромъ его общественной жизни и который, не имѣя знакомыхъ, принужденъ обратиться къ единственному средству—посѣщенію *театра*, въ которомъ онъ можетъ увидѣть одну наружную сторону городского общества (*) и то далеко не полную, не характеристическую?

(*) Ежедневно открытій съ 12 час. полудня до 12 час. ночи доступъ въ Собраніе членамъ и иногороднымъ (*гостямъ*) доставляетъ взаимное удовольствие—путешественнику познакомиться съ об-

Всѣ эти вопросы разрѣшаются устроеніемъ теперешняго Собранія, которое: 1) «учреждается для общества и пріятнаго препровожденія времени въ разговорахъ, позволенныхъ играхъ, чтеніи книгъ и періодическихъ сочиненій»; 2) бываетъ открыто *ежедневно*, кромѣ Страстной недѣли Великаго поста, отъ 12 ч. дня до 12 ч. ночи; 3) устанавливаетъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботахъ, обѣды для членовъ; 4) независимо отъ того, обѣденные столы и въ другіе дни, при особыхъ сѣздахъ дворянъ во время выборовъ и ярмарокъ; 5) въ избранные, по усмотрѣнію, дни, даетъ балы, приглашая, разумѣется, дамъ бесплатно; наконецъ 6) устраиваетъ и публичные маскарады.

Дабы упрочить самостоятельное существованіе общества, положено, что лица дворянскаго сословія, постоянно живущія въ Харьковѣ, могутъ посѣщать Собраніе не иначе, какъ вступивъ въ званіе членовъ его, т. е. съ платою на первый годъ 50 руб. сер., на остальное по 25 руб. сер.—Какъ ни тяжело для иныхъ такое условіе, но необходимость его оправдывается тѣмъ, что въ противномъ случаѣ, кромѣ не многихъ, всякій предпочиталъ бы права *гостя*, не налагающія на него никакой *обязанности* доставлять удовольствіе и другимъ, кромѣ самого себя. Собраніе, не имѣя, такимъ образомъ, постояннаго, основнаго капитала, не могло бы съ каждымъ годомъ улучшаться,

Предѣлы моей записки, къ сожалѣнію, не позволяютъ мнѣ войти въ нѣкоторыя характеристическія особенности учрежденія, напр. сказать о штрафѣ за пребываніе въ Собраніи послѣ 12 час. ночи, какъ за злоупотребленіе времени сна и домашняго покоя, обращае-

ствомъ города, обществу—*узнать* путешественника. Харьковскіе читатели вспомнятъ, при этомъ, что о многихъ и извѣстныхъ литераторахъ и ученыхъ, проѣзжавшихъ черезъ Харьковъ, мы узнавали только изъ Губ. Вѣдомостей, что они *были у насъ*.....

момъ въ пользу Собранія и проч.; довольно сказать, что одно уже *чтеніе* книгъ и журналовъ и дозволеніе пользоваться послѣдними даже на дому (черезъ 7 дней по поступленіи ихъ въ комнату для чтенія)—вознаграждаетъ годовично плату членовъ со втораго года, потому что въ Харьковѣ изъ книжныхъ лавокъ нельзя даже за 25 р. сер. въ годъ получать всѣ *журналы русскіе*; о *кимахъ* русскихъ я уже не говорю... Между тѣмъ предполагаемая Собраніемъ выписка книгъ, можно надѣяться, послужитъ современемъ основаніемъ общественной библіотекѣ, которой еще не имѣетъ Харьковъ (*).—Заключая эти свѣдѣнія объ учрежденіи харьковскаго Собранія, не могу не упомянутьъ объ участіи тѣхъ лицъ, усердію которыхъ это учрежденіе наиболѣе одолжено своимъ началомъ и осуществленіемъ. Мнѣніе общее указываетъ, въ этомъ отношеніи, на старшину Собранія, К. К. Данзаса (харьковскаго вице-губернатора), ревностнаго споспѣшествователя прекрасному дѣлу общественности, которому принадлежитъ главное участіе въ первоначальномъ ходѣ предпріятія, и имя котораго, вмѣстѣ съ подъятыми имъ для блага общаго трудами, надолго сохранится въ признательной памяти членовъ Собранія. Ревностное и дѣятельное участіе принимали такъ же и избранные на этотъ разъ, кромѣ К. К. Данзаса, старшины Собранія: Максимъ Максимовичъ Ковалевскій (предводитель дворянства Харьковскаго уѣзда), Сергій Ѳеодоровичъ Танскій (каммеръ-юнкеръ, правитель канцеляріи здѣшняго генераль-губернатора), Иванъ Ѳеодоровичъ Маевскій (управляющій Палатою Госуд. Имущ.), Петръ Ивановичъ Нахимовъ (предсѣд. Пал. Гражд. Суда), Владиміръ Петровичъ Ковалевскій (предсѣд. Пал. Уголовной), Григорій Семеновичъ Рындовскій (профессоръ Университета,

библіотекаръ Собранія).—Членовъ учредителей Собранія (т. е. поступившихъ до открытія Собранія безъ балотирования) 126. Число членовъ, вступающихъ по балотированію, приращается съ каждымъ днемъ...

Собраніе праздновало свое открытіе 24 октября, обѣденнымъ столомъ, за которымъ находилось 60 лицъ изъ членовъ и гостей. Во время обѣда, губернскимъ предводителемъ дворянства, княземъ Б. П. Голицынымъ, провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора, встрѣченный радостнымъ, душевнымъ русскимъ восклицаніемъ и звуками нашего обычнаго гимна: «Боже, Царя храни!» По предложенію княземъ Голицынымъ тоста почетному члену Собранія, нашему генераль-губернатору С. А. Кокошкину, членъ Собранія, гражданскій губернаторъ А. С. Траскинъ предложилъ тостъ за здравіе губернскаго предводителя дворянства и всего дворянства Харьковской губерніи, на что князь Василій Петровичъ отвѣчалъ тостомъ за здоровье начальника Харьковской губерніи.—Признательное сочувствіе Собранія къ трудамъ и неусыпной дѣятельности старшинъ, вызвало единодушный тостъ за ихъ здоровье.

Вполнѣ эстетическую картину представляла живая, душевная бесѣда членовъ и гостей, расположившихся живописными группами, послѣ прекраснаго обѣда, въ блестящихъ, изящно-убранныхъ салонахъ Собранія, при ровномъ матово-мягкомъ освѣщеніи, такъ располагающемъ чувства къ отдыху, нѣгѣ, а душу —къ спокойному, веселому размышленію... Невольно пришли мнѣ на память чудные стихи незабвеннаго поэта:

Чистый доснится полъ; стеклянныя чаши
блистають;

Всѣ ужъ увѣнчаны гости.....

(Пушкинъ.)

и вспомнилъ я ту «тихую и мудрую бесѣду», которую описалъ поэтъ далѣе и отголосокъ которой, казалось мнѣ, слышалъ я въ тихихъ, спокойныхъ разговорахъ моихъ ближнихъ и

(*) Находящаяся при *Дворянскомъ Собраніи* небольшая библіотека приводится въ порядокъ и, вѣроятно, войдетъ въ составъ библіотеки *Благороднаго Собранія*.

Университетъ и Карамзина, который, съ самаго основанія его, былъ для него лицомъ близкимъ, и который, говоря объ успѣхахъ языка и литературы нашей, видѣлъ эти успѣхи, между прочимъ, въ томъ: «если между учеными людьми будетъ болѣе свѣтскихъ и между свѣтскими болѣе ученыхъ людей»... Я представилъ себѣ будущее поколѣніе университетскаго юношества, которое, вступая въ Собраніе, будетъ имѣть случай сближать науку съ жизнью, находя въ ней новую сферу для своего образованія, и пожелалъ отъ души процвѣтать нашему Собранію...

Н. Костырѣ.

(Моск. Вѣдсм.)

Процвѣтаніе этого собранія идетъ впередъ. Ежедневно, въ узаконенное время, многіе находятъ здѣсь отдыхъ отъ своихъ житейскихъ трудовъ, бесѣдуя, подобно изображенному въ стихотвореніи Пушкина Грекамъ, „мудро и тихо“. Но какъ „одними танцевальными вечерами и картами нельзя доставить удовлетворенія общественнымъ потребностямъ *всѣхъ*“, такъ точно не доставитъ этого и одна только возможность отдыхать по-гречески. Есть въ жизни чело-вѣка время, когда ему нужны бесѣды не-столько серьезныя и чинныя, какъ тѣ, кото-рыя любилъ Сократъ. Къ первымъ относимъ мы танцевальные вечера. Такіе вечера были въ нашемъ Благородномъ Собраніи по вос-кресеньямъ. Для этой цѣли выписанъ отъ изюмскаго помѣщика превосходный оркестръ *Фидлера*, могущій поспорить съ лучшими оркестрами въ Петербургѣ. Эта новая за-ботливость лицъ, распоряжающихся дѣлами Собранія, нашла единодушный отзывъ въ Харьковцахъ; прекрасный залъ Собранія каждое воскресенье, по вечерамъ, ослѣпи-тельно освѣщенный огнями люстръ и кан-делябръ, вмѣщалъ въ себѣ лучший цвѣтъ харьковскаго общества. Что бы дать поня-тіе о роскоши и веселости этихъ вечеровъ, довольно сказать, что въ одинъ изъ нихъ,

именно—въ послѣдній день масленицы (*folle jougnée*), послѣ вкуснаго обѣда, даннаго въ этомъ же Собраніи и состоявшаго изъ 150 кувертовъ, къ вечеру съѣхалось до 300 особъ, такъ что до *восемидесяти паръ* разомъ уча-ствовало въ кадрилихъ и мазуркѣ—чего дав-но уже невидано въ Харьковѣ! Вотъ еще до-стойная замѣчанія черта этихъ баловъ: наря-ды дамъ блистаютъ здѣсь болѣе прелестью, изяществомъ вкуса и иногда самою милою простотою, чѣмъ богатствомъ и роскошью, которые дѣлаютъ подобныя собранія недо-ступными для лицъ съ ограниченными сред-ствами жизни.

Р.

Харьковъ.
10 февраля.

ПРОГРАММА КНИГАМЪ,

пожертвованнымъ въ пользу С.-Петербургска-го заведения

ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ.

Съ соизволенія попечителя своего, Его Императорскаго Величества, Принца Ольден-бургскаго, принявъ вновь пожертвованныя нѣкоторыя сочиненія въ пособіе и на усиленіе средствъ къ распространенію благотвори-тельныхъ своихъ дѣйствій, и не имѣя для со-держанія своего опредѣленныхъ способовъ, а содержась одними лишь приношеніями благотвори-телей, С.-Петербургское Заведеніе Общи-ны Сестеръ Милосердія, въ твердой надеждѣ на содѣйствіе всѣхъ, ревнующихъ о благо-твореніи, приглашаетъ нынѣ принять участіе выпускою книгъ, поименованныхъ въ сей программѣ, по цѣнамъ, въ оной назначеннымъ. Всякое содѣйствіе со стороны благотвори-телей по сему предложенію будетъ принято Общиною съ живѣйшею признательностію, и требованія книгъ исполнены въ возможной исправности.

Книги, нынѣ Заведенію Общины пожертвован-ныя, суть: